

И. Г. ГОМОНОВА

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

ОМОНИМИЯ КАК ОСНОВА КАЛАМБУРНОЙ РИФМЫ

В статье анализируются каламбурные рифмопары, основанные на омонимии. Рассматриваются морфологические, лексические и фонетические омонимы как компоненты рифмопар. Делаются выводы о преобладании рифмопар, включающих в себя омоформы. Объясняется это тем, что рифмовка морфологических омонимов представляет собой более сложную языковую игру, чем использование в составе рифмопары лексических и фонетических омонимов.

Поэтический корпус в составе Национального корпуса русского языка «служит основой для специальных стиховедческих исследований, поэтому в нем есть и особая разметка, связанная с ключевыми для стиховедения понятиями – метром и ритмом [1]. Так, стиховедческая разметка корпуса содержит деление текстов по типам рифмовки, среди которых под названием «омонимическая» представлена и каламбурная рифма.

Рифма – «созвучие концов стихов (или полустихий), отмечающее их границы и связывающее их между собой» [2]. Использование авторами каламбурных рифм – один из самых интересных поэтических приемов. Эти рифмы, как и прочие каламбуры, строятся на фонетической схожести разных по значению слов и словосочетаний. Каламбурные рифмы определяются А. П. Квятковским как «рифмы, построенные на омонимичных словах или на сочетаниях, представляющих игру слов» [3].

Поэтический корпус НКРЯ содержит 256 контекстов с каламбурной рифмой. Каламбурные рифмопары, представленные в анализируемом языковом материале, с формальной точки зрения делятся на простые (с однословными компонентами) и составные (с неоднословными компонентами / компонентом). Рассмотрим в данной статье простые каламбурные рифмопары, которые в свою очередь представлены морфологическими, лексическими и фонетическими омонимами.

Среди рифмопар, построенных на омоформии, выделяются пары с одинаковой и разной морфологической природой компонентов.

Рифмопары с одинаковой частеречной принадлежностью рифмующихся компонентов включают в себя омоформы субстантивного и глагольного типа.

Проанализируем отдельные рифмопары с компонентами субстантивного типа.

Рифмопара, в которой первый компонент – сущ. *вино* ‘алкогольный напиток, получаемый обычно в результате брожения винограда’ в форме дательного падежа единственного числа, а второй – сущ. *вина* ‘проступок, преступление’ в форме винительного падежа единственного числа:

*Тебе судить,
решать **вину**,
как искупить
мою **вину**...* (О. Ф. Берггольц. «В стакане»).

Рифмопара, в которой первый компонент – сущ. *тесть* ‘отец жены’ в форме предложного падежа единственного числа, а второй – сущ. *тесто* ‘густая масса из муки, замешанной на жидкости (воде, молоке)’ в той же форме:

*Я о твоём дражайшем вспомню **тесте** –
Он разбирался в пирогах и **тесте*** (Л. Кац. «Песня протеста про тесто»).

Рифмопара, в которой первый компонент – собственное существительное в форме именительного падежа единственного числа, а второй – существительное *воробей* ‘маленькая птичка с коричневато-серым оперением, живущая обычно близ жилых строений’ в форме родительного падежа множественного числа:

Рогожа старая – шалаи –

*В нем сторож **Воробьев**.*

Как хорошо: малинник наш –

*И наш, и **воробьев*** (Е. Л. Кропивницкий. «На палке пугало торчит»).

Приведем далее рифмопары с компонентами глагольного типа.

Рифмопара, в которой первый компонент – глагол *прислать* ‘доставить через посредство кого-нибудь или почтой’ в форме повелительного наклонения, а второй – глагол *прийти* ‘идя, достигнуть чего-нибудь, явиться куда-нибудь’ в форме прошедшего времени:

Земля! Поклон земной

*ты мне в ответ **пришли!***

Мечтал, чтоб шли за мной...

*И вот за мной **пришли*** (Д. Штепа. «Земля!»).

Рифмопара, в которой компоненты – глаголы *полечить* ‘применить какие-либо средства для излечения кого-либо’ и *полетать* ‘двигаться, передвигаться легко и быстро, едва касаясь земли, пола и т. п.’ в одинаковой форме первого лица единственного числа будущего времени:

Вот закончится ледоход,

Вот поэма в печать пойдет,

Вот разок покажусь врачу,

*Вот бессонницу **полечу,***

*Вот в Туркмению **полечу,** –*

Улыбнуться опять лучу... (Г. А. Шенгели. «Это всё еще – “только”»).

Рифмопара, в которой первый компонент – глагол *быть* ‘находиться, присутствовать где-либо’ в форме настоящего времени, а второй – глагол *есть* ‘принимать, поглощать пищу’ в форме инфинитива:

*Желанье **есть**, мечтанье **есть** –*

*быть **проще**, **проще**, **проще**.*

*Простым-простым, как **пить** и **есть**,*

*простым, как **тропка** в **роще**...* (С. И. Кирсанов. «О простоте»).

Рифмопары с компонентами разной частеречной принадлежности в анализируемом материале представлены сочетаниями существительного и глагола, существительного и прилагательного, существительного и наречия. Приведем разные варианты таких рифмопар.

Рифмопара, в которой первый компонент – существительное *стих* ‘единица ритмически организованной, обычно рифмованной речи’ в форме именительного падежа единственного числа, а второй – глагол *стихнуть* ‘перестать звучать, раздаваться’ в форме прошедшего времени:

В высоких пролетах спокойно и гордо

Умолкло дыханье органных аккордов

*И древней латыни размеренный **стих***

*Последним отзвучьем мистерии **стих**...* (Д. Л. Андреев. «Лилия Богоматери»).

Рифмопара, в которой первый компонент – существительное *ель* ‘вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых, с кроной конусообразной формы и длинными чешуйчатыми шишками’ в форме именительного падежа множественного числа, а второй – глагол *есть* ‘принимать, поглощать пищу’ в форме прошедшего времени:

И вот на нарисованной земле

*живые зашумели **ели**,*

*и мы живого хлеба пайку **ели***

и руки грели в подлинной золе (Б. А. Слуцкий. «Иллюзия давала стол и кров...»).

Рифмопара, в которой первый компонент – прилагательное *голубой* ‘светло-синий, цвета незабудки’ в форме сравнительной степени, а второй – существительное *голубь* ‘дикая и одомашненная птица, преимущественно с серовато-голубым или белым оперением и большим зобом’ в форме родительного падежа множественного числа:

*Снег сказал: «Когда я стаю,
Станет речка голубей,
Потечёт, качая стаю
Отражённых голубей»* (Я. А. Козловский. «Снег»).

Рифмопара, в которой первый компонент – существительное *дар* ‘то, что дается совершенно безвозмездно; подарок, подношение’ в форме творительного падежа единственного числа, а второй – наречие *даром* ‘бесплатно, безвозмездно’:

*Как обидно – чудным даром,
Божьим даром обладать,
Зная, что растратишь даром
Золотую благодать* (Г. В. Иванов. «Как обидно – чудным даром...»).

Каламбурная рифма, выраженная лексическими омонимами, в анализируемом материале представлена в меньшей степени. Приведем далее примеры таких рифмопар.

Рифмопара, в которой первый компонент – существительное *охота* ‘поиски, выслеживание зверей, птиц с целью умерщвления или ловли’, а второй – существительное *охота* ‘желание, стремление’:

*Станет вечер белёс ли, лилов ли,
Я пойду по лесам на охоту:
Для весёлой и радостной ловли
Сохранил я большую охоту* (Б. А. Воронцов-Вельяминов. «Весенняя фантазия»).

Рифмопара, в которой первый компонент – существительное *мина* ‘выражение лица’, а второй – существительное *мина* ‘снаряд со взрывчатым веществом, устанавливаемый на поверхности или в глубине’:

*Они зовут и к ним бежит матрос
С лирической восторженной миной
А мы мечтаем вот бы снизу миной!
Завистлив гномов подвоздушный сонм...* (Б. Ю. Поплавский. «Шикарное безделие живет...»).

Рифмопара, в которой первый компонент – глагол *заставить* ‘ставя что-н., занять всю площадь’, а второй – глагол *заставить* ‘принудить сделать что-либо, поступить каким-либо образом’:

*Цветами яркими балкон заставь
и поливать их молоком заставь
сестренку или брата* (И. А. Бродский. «В канаве гусь, как стереотруба...»).

Рифмопары, построенные на омофонии, включают в себя компоненты, созвучные вследствие редукции гласных в безударной позиции. Приведем примеры подобных рифмопар:

*Не ходи, как все разини,
Без подарка ты к Розине,
Но, ей делая визиты,
Каждый раз букет вези ты* (Д. Д. Минаев. «Из тетради сумасшедшего поэта»);
*Спротивляясь чувству долга,
Не отдавал он долга долго* (М. Меламед. «Успешное сопротивление»).

Таким образом, проанализированные каламбурные рифмопары основываются на омонимии разного типа, но при этом в рассмотренном материале значительно преобладают рифмопары, включающие в себя омоформы. Рифмовка слов одной или разной морфологической природы, совпадающих в одной или нескольких формах, представляет собой более сложную языковую игру, чем использование в составе рифмопары лексических и фонетических омонимов.

Список использованной литературы

1 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/page/corpora-structure>. – Дата доступа: 18.12.2024.

2 Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://literaturologiya.academic.ru/602/рифма>. – Дата доступа: 20.12.2024.

3 «Поэтический словарь» А. П. Квятковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/>. – Дата доступа: 18.12.2024.

The article analyzes punning rhyme pairs based on homonymy. Morphological, lexical and phonetic homonyms are considered as components of rhyme pairs. Conclusions are made about the prevalence of rhyme pairs that include homoforms. This is explained by the fact that the rhyming of morphological homonyms is a more complex language game than the use of lexical and phonetic homonyms in a rhyme pair.